

Венера: особенности строения тела

Майя Праматарова
наш корр. в США

Сюзан-Лори Паркс «Венера»
Театр Йельской Драматической школы
Режиссер Джесси Хилл
Сценограф Майкл Локер
Костюмы Пол Кейри
Хореография, музыка и звук Тарелл МакКрэйни
Премьера 27 февраля 2007 года

Городские афиши с гипертрофированным контуром женщины скорее отталкивали, а не привлекали. Потом я узнала, что они рифмовались с обложкой книги «Venus» («Венера») Сюзан-Лори Паркс – автора, отмеченного призом гениев фонда Макартуров, премии Пулитцер и признанием коллег по цеху. «Сюзан-Лори Паркс плетет нить между пафосом и абсурдом, которой следовали все великие драматурги», считает Тони Кушнер. Режиссер спектакля Джесси Хилл с пятилетним стажем арт-директора небольшого театра в Чикаго, пришла в Йель, ведомая желанием ставить именно эту пьесу Паркс, техника которой сочетает наложение текста и метатекста, нарочитую переусложненность при сделанности мельчайших деталей. Парадокс спектакля в том, что он трогает самые сентиментальные струны. Карамзинская «Бедная Лиза» в стиле Питера Гринуэя – возможно ли это?

Венера в исполнении актрисы Сариты Ковингтон, – это наивная африканская девушка с генетической племенной особенностью – примечательным укрупнением сзади. Экзотичность женской фигуры – это только зачин повествования, построенного на проблеме культурной инакости. В основе сюжета лежит реальный факт: в мае 1810 года английский солдат привозит в Лондон необычную девушку. Впоследствии её тело было выставлено во французском Музее Человека вплоть до 70-х годов 20-го века. Об этом нам сообщает постоянно присутствующий комментатор и одновременно ведущий и провокатор действия. Спектакль начинается извещением, что Венеры уже нет в живых, и представление не состоится, после чего, при помощи рассказчика и хора, происходит реконструкция событий. Сложная партитура спектакля построена на разнородности приемов, которые непрерывно меняют жанр действия от изощренного маньеризма в салонных сценах, к плебейско-площадному театру и психологическим диалогам в любовных эпизодах. Каждая жанровая сцена очерчивается

условной рамкой. Драпировка традиционного театра 19-го века используется для салонно-пародийных сцен. Перед очередной сюжетной переменной сцена на миг закрывается плотными занавесками, чтобы дать начало фарсовому эпизоду, который обрывается занавесом темноты, вводящей в психологические сцены. Темнота как классический источник страха подчеркивает неопределенность и нарастающую трагичность положения, в которой оказывается героиня.

Венера едет в город, где «мостовые выложены золотом», чтобы заработать танцами. В порту её продают в цирк уродов, где она моментально становится городской сенсацией. Когда слух о ней достигает континента, Венеру перекупает французский врач для научных занятий. Француз влюбляется в девушку, но хочет избежать грядущего скандала и беременная Венера оказывается в тюрьме. Композиция любовных сцен решена в духе картины Климта «Поцелуй»: темнота, стоящие влюбленные окутывают друг друга белым полотном, раскрываются, накрываются, превращая его в кокон любовной неги.

Публика, увлеченная историей девушки, резко из неё выводится научными комментариями, оформленными как сноски в академической книге: в антракте доктор читает научный доклад об особенностях строения тела Венеры и о способах вскрытия. Режиссерский прием «погружения и отдаления» развит сценографической инверсией театрального пространства (больше о сценографии спектакля см. www.scriptum.ru). Вся публика помещена на сцену между двумя рядами как-будто взятых из кунсткамеры шкафов с банками хлороформа, скелетами и разнообразными экспонатами. Зрительный зал театра используется как полноценное игровое пространство. В партере, с обеих сторон рампы расположены оркестранты, исполняющие не прерывающуюся в течение всего спектакля звуковую партитуру. Высоко на балконе зрительного зала, сидит одинокий человек, который может быть зрителем, режиссером спектакля, или ожидающим своего выхода актером. В ходе действия актеры выходят из хора и, отыграв на первом плане, снова возвращаются через проемы шкафов и становятся частью хора, стоящего в непосредственной близости к публике. Эта физическая близость делает публику частью хора, зрителем театра в театре, и косвенным соучастником совершающегося насилия. Проблемы сексизма, расизма, эксплуатации, колониализма раскрываются в спектакле в совершенно четком историческом контексте, но, тем не менее, его динамика разрушает эту историческую определенность, проявляя моральную амбивалентность «западного канона». ■

«Венера» С.-Л. Паркс. Сцена из спектакля
Фото Кэрл Розегг